

Глава 381: Сбор зерна (2)

В сумерках Чу Лянь привела Вэньцин и Вэньлан с собой в палатку Хэ Чанди, не забывая также принести небольшую коробку конфет.

Однако, когда Чу Лянь добралась до палатки, ее предупредил один из охранников, что капитан Хэ уже покинул лагерь с некоторыми из его людей. Он не дал знать, когда вернется.

Чу Лянь была поражена. Пока она собиралась пойти искать кого-то знакомого, чтобы спросить о причине ухода Чанди, мимо прошел капитан Го. Он отвел ее в палатку Хэ Чанди.

«Сестра-в-законе, Цзисян покинул лагерь во второй половине дня». Капитан Го повернулся к деревянному сундуку рядом с кроватью и достал сумку, передав ее Чу Лянь. «Это то, что Цзисян попросил меня передать вам. Почему бы вам не открыть ее и не посмотреть, что внутри?»

Чу Лянь взяла сумку и положила ее на стол. Она быстро развязала узел и увидела, что в ней содержится несколько предметов.

Капитан Го бросил взгляд на сумку, а затем замер на мгновение. Затем он взглянул на Вэньцин и Вэньлан, которые стояли за Чу Лянь и тихо на цыпочках вышел из палатки.

Внутри сумки был сахарный тростник, который Хэ Чанди не смог ей дать, а также толстая стопка писем.

Чу Лянь опустилась на колени возле стола и отодвинула сахарный тростник.

Сегодня было написано самое верхнее письмо под сахарным тростником.

На конверте были слова «Моей дорогой жене, Чу Лянь», а также дата.

Чу Лянь подняла конверт и молча смотрела на него, прежде чем разорвать. Внутри был только один лист бумаги. Письмо было написано жирной кисточкой с регулярными мазками, даже штрихами. Это было не очень долго, но Чу Лянь искренне прочитала каждое слово.

Хотя она могла прочитать содержимое всего за несколько секунд, Чу Лянь провела семь минут, читая его. Закончив читать письмо, она аккуратно сложила бумагу и положила ее обратно в конверт, прежде чем приступить к следующему письму.

В сумерки до наступления темноты Чу Лянь продолжила читать, пока не закончила последнее письмо.

Это письмо показалось особенно большим, и на конверте ничего не было написано. Однако стороны уже казались изношенными. Было ясно, что Хэ Санланг регулярно проводил с ним свое время, что сделало его таким выветренным.

Чу Лянь осторожно открыла его. Когда она увидела, что внутри, ее миндалевидные глаза расширились.

Это письма, которые она написала Хэ Чанди! Нет, подождите, их нельзя считать буквами. Она боялась разоблачить свое происхождение через свой почерк, поэтому она отправляла ему рисунки.

Чу Лянь вытащила пучок рисунков внутри, но обнаружила, что края, казалось, слегка обуглены. Ее брови содрогнулись. В конце концов, она осторожно смела бумаги в конверт.

Она посмотрела на стол, покрытый письмами, и в ее сердце появилось странное чувство.

Эти письма были составлены в соответствии с датами, которые были на них написаны. То, что было наверху, было самым последним, написанным Хэ Санлангом, а то, которое внизу - было стопкой рисунков, которые она сначала послала ему.

Он начал с письма в месяц, а затем увеличил до двух. К тому времени, когда наступил ноябрь, Хэ Чанди уже писал одно письмо каждые три дня. Адрес в письме всегда был «К моей дорогой жене, Чу Лянь».

Дороги были запечатаны метелью в ноябре, поэтому не было возможности отправить почту в течение долгого времени. Эти буквы могли только накапливаться здесь, неотправленные. Тем не менее, он Чанди никогда не прекращал писать. Некоторые из них были всего лишь несколькими простыми предложениями, в то время как другие говорили о том, что произошло в лагере. Когда она прочла их, Чу Лянь могла представить себе, как Хэ Санланг, должно быть, сидел за столом, морщина брови посреди ночи, сконцентрировавшись по-своему, написав ей.

В сегодняшнем письме он сообщил ей, что ему придется покинуть лагерь на какое-то время. Детали этой миссии были военной тайной, поэтому он не мог сказать ей ничего больше. Однако, учитывая то, как она отправила снежную лодку в лагерь на днях, она мгновенно смогла догадаться, что сделал Чанди.

Скорее всего, он отправился в Су Сити на озере Цяньшань, чтобы собрать зерно с помощью лодки!

Письмо Чанди специально попросило ее остаться в северном пограничном лагере. Поскольку он больше не был в Ляньчжоу, и он взял с собой Мо Ченгги и других солдат, ей было небезопасно возвращаться в поместье Хэ. Он уже сообщил об этой ситуации великому генералу Цяню и получил разрешение на то, чтобы Чу Лянь осталась в женском лагере, пока он не вернулся.

Что касается горного цветка на горе А-Минь, тумана снежной горы, он уже отправил кого-то для расследования, поэтому ей не придется об этом беспокоиться.

Чу Лянь вдруг поняла, что Хэ Санланг был довольно надежным, когда у него не было ни одного из его приступов безумия.

Она глубоко вздохнула и убрала письма, аккуратно вернув их в сумку.

После этого она сказала Вэньлан взять с собой сахарный тростник. Как только она закончила, Чу Лянь окончательно покинула палатку Чанди и вернулась в женский лагерь Симы Хуэй.

После того, как генерал Цянь возложил на Хэ Чанди эту большую ответственность, он взял из лагеря своих доверенных подчиненных и своих присяжных братьев из правого крыла. Вместе с лодкой они отправились в ближайший город от Ляньчжоу – Су.

В темноте ночи, несмотря на падающий снег и воющий ветер, в сердце Чанди горел огонь.

Трагедия северных пограничных войск не повторится снова! Не только это, они могут даже получить шанс победить тухунов. Если они смогут как-то выжить этой зимой и накопить достаточно зерна, тухуны больше не будут угрожать северной границе!

Сердце Чанди горело от страсти. Когда его мысли обратились к Чу Лянь, которая ждала его в лагере, в нем крепилась уверенность и чувство неотложности.

Высясь на стенах города Су, свет факелов и жаровни осветил абсолютную темноту ночи. Элитные солдаты стояли на страже, придавая древнему берегу озера грозный вид.

Высокий и стройный мужчина стоял на самой высокой точке башни города, лицом к суровым зимним ветрам.

Человек был одет в темный цветной придворный костюм, выложенный мехом леопарда на воротнике, его плащ вздымался на ветру. На его голове сидела нефритовая корона. Мерцающие факельные огни городских стен светили ему в спину, сохраняя его черты окутанными тьмой.

Он внезапно закашлялся, заставив человека позади него спросить в беспокойстве: «Мастер, почему бы нам не вернуться? Здесь слишком сильный ветер. Вы себя плохо чувствуете вот уже последние два дня.»